

Хиаши никогда раньше не чувствовал такого мощного присутствия, давившего на него. Даже во время войны никогда не сталкивался с таким количеством КИ. Но то, что сейчас производил КИ Хирузена, было ужасающим. Хиаши мог честно сказать, что никогда ни за кого не испытывал такого страха, как в этот момент. Только благодаря многолетним эмоциональным тренировкам ему удалось в какой-то степени противостоять этому гнетущему чувству.

"Привет, Хиаши... тебе будет лучше, если будешь следить за своим языком в моем присутствии. Я твой Хокаге, и ты будешь относиться ко мне как к таковому. А теперь сядьте и подождите, пока я объясню ситуацию." Хирузен сказал резким голосом. Хиаши, все еще пребывающий в легком шоке от демонстрации Хирузена, просто кивнул и занял свое место рядом со все еще дрожащей дочерью.

"Теперь, как, вероятно, уже известно, Ханаби-сан напал и вырубил одного из МОИХ ниндзя. Из того, что слышал от моего Анбу и Ханаби, она потребовала имя своей жертвы, и когда он не пошел на контакт, она застала его врасплох и ударила в сердце." - сказал Хирузен. Взгляд Хиаши остановился на его дочерях, и она вздрогнула от страха, когда увидела его.

"Обычно я бы позволил совету вашего клана разобраться с этим вопросом, но тот факт, что напала на нашего Джинчурики и чуть не убила его. Мы понятия не имеем, насколько сильна печать Йондайме. Если бы Узумаки-сан умер от этого удара, Кьюби мог бы немедленно освободиться посреди рыночного района. Ты хоть представляешь, какой урон нанесет зверь, прежде чем у нас появится шанс попытаться его усмирить? А ты?" - спросил Хирузен. Хиаши чувствовал, как его дочь дрожит рядом с ним еще сильнее. Казалось, реальность ситуации снова поразила ее.

"И именно из-за серьезности этой ситуации, я буду предпринимать личные действия по отношению к клану Хьюга. Ваше финансирование будет сокращено на 50% в течение следующего месяца. Ханаби-сан подвергнется оценке ее психики и будет отбывать общественные работы в течение месяца. В течение этого периода времени, она может не проходить обучение в Академии." Хирузен закончил говорить нейтральным голосом.

"Хирузен, Ты не можешь быть серьезным. Я не позволю своему кл... " Хиаши снова замолчал, когда на него обрушился сокрушительный КИ. Он внезапно обнаружил, что его ноги дрожат, а дыхание участилось, когда посмотрел в глаза очень разозленного Хирузена.

"Для тебя это Хокаге-сама, МАЛЬЧИК. Я думаю, ты забываешь, с кем разговариваешь в данный момент. Я Хокаге, и ты будешь повиноваться мне. Тебе повезло, что твое наказание такое мягкое. Я упустил из виду многие проблемы вашего клана, включая ту ПЕЧАТЬ, которая заставляет половину вашего клана быть рабами. Еще раз нарушишь правила, и я напому о своей поддержке твоего клана и позволю Дайме разобраться с тобой. Теперь нам все ясно?" - крикнул Хирузен мужчине. Было бы преуменьшением сказать, что этот человек был несказанно удивлен. Он никогда не видел этого человека в таком состоянии. Старик обычно был спокоен и послушен, стараясь по возможности избегать внутреннего конфликта. Но казалось, что образ милого старика, который Хирузен создавал на протяжении многих лет, наконец-то начал разрушаться.

"Высшему совету это не понравится." - сказал Хиаши, когда последние остатки сопротивления покинули его. Было бесполезно сопротивляться воле Хокаге. Несмотря на то, что совет все еще обладал большой властью, его слово все еще оставалось законом. "Если совет не согласится,

они могут прийти и поговорить со мной лично. А теперь, если ты меня извинишь, Хиаши, мне нужно кое-кого навестить в больнице. И я ожидаю, что Ханаби-сан сделает то же самое на предстоящей неделе с искренними и принятыми извинениями. Если нет, то еще более серьезные последствия постигнут твою дочь, тебя и клан. Понимаем ли мы это?" Его ответом были два медленных кивка дуэта Хьюга. Хирузен молча вышел из комнаты. "Совету это определенно не понравится." - пробормотал Хиаши, прежде чем выйти из комнаты со своей все еще потрясенной дочерью.

Наруто проснулся от звука пищавшей машины, ярких белых огней и небольшого количества анестетиков. Он попытался сесть, но прекратил свои попытки, когда почувствовал огромную боль, охватившую его тело. Теперь он заметил множество трубок, которые входили и выходили из его тела. Там также было странное устройство, расположенное прямо у него на груди. "Черт возьми, эта девушка, должно быть, действительно много сделала со мной", - сказал Наруто. Он услышал смешок рядом с собой и медленно повернул голову, пока не встретился глазами с Хирузеном.

"Да, она это сделала. Должен сказать, что я был удивлен, когда один из моих Анбу сообщил, что "Великий" Наруто Узумаки был госпитализирован девушкой на несколько лет моложе его. Я был еще более удивлен, узнав, что один из моих лучших Генинов потенциально мог умереть, потому что он стал слабым в своей защите." - сказал Хирузен с легкой насмешкой в голосе. Наруто слабо улыбнулся мужчине, прежде чем заставил себя сесть, несмотря на боль.

"Ну и как, по-твоему, я себя чувствую? Вот я шел по улицам, наслаждаясь месяцем перед заключительной частью экзамена на Чунин, когда встретил эту девушку. Я начал дразнить девушку, и внезапно получил удар Джукена в сердце", - сказал Наруто, указывая на странное устройство у себя на груди. Хокаге издал короткий смешок, прежде чем сесть на стул рядом с кроватью Наруто.

"Да, я слышал, что Ханаби-сан застала тебя врасплох. Хотя, когда я приехал сюда, не ожидал услышать, что тебе был нанесен такой большой ущерб. Врачи говорят, что твой слух был буквально разорван, в то время как другие органы испытывали нехватку крови и кислорода. Я не сомневаюсь, что если не Кьюби, ты бы сейчас был мертв." - сказал Хирузен. В течение последних двух месяцев Хирузен пытался незаметно повлиять на Наруто, чтобы тот использовал чакру Кьюби. Он мог сказать, что мальчик ОЧЕНЬ неохотно использовал чакру демона, но подумал, что будет лучше, если научиться ее использовать. Этот момент позволил бы ему получить доступ к большей власти и, следовательно, повысил собственную военную мощь Конохи. Генин с полным контролем над чакрой молнии был великолепен, но с этим чакра Кьюби была еще лучше.

Это также было одной из причин, по которой он отозвал Джирайю обратно в деревню. Он надеялся, что присутствие мужчины рядом с Наруто заставит мальчика сдаться и научиться использовать силу зверя.

"Ты слишком сильно сомневаешься во мне, старик. Я бы справился, Кьюби или не Кьюби." - сказал Наруто, делая храброе лицо. Внутри, он кричал от боли, а грудь пульсировала от боли. Его мышцы будут гореть от агонии каждый раз, когда он хотя бы повернется. Каждый вдох был горько-сладким, когда получал столь необходимый кислород, но ценой сильной боли, занимающей его легкие.

"Я уверен, что ты бы сделал это, Наруто-кун. Я уверен, что ты бы так и сделал. Но сейчас тебе нужно отдохнуть. У тебя экзамены на Чунин через 3 недели, и ты должен быть в наилучшем

состоянии. Мне бы не хотелось задерживать тебя в качестве Генина еще на один год, потому что был слишком травмирован, чтобы выступить в лучшем виде." - сказал Хирузен. Наруто начал хихикать, как будто Хокаге только что пошутил.

"Ты бы не стал делать этого сейчас, не так ли?" - сказал Наруто, посмеиваясь. Молчание было его ответом на несколько секунд, пока он наблюдал, как Хирузен медленно скользит к двери.

<http://tl.rulate.ru/book/56895/1553007>